Научная статья

УДК 346.3

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-63-68

Юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения

Руслан Илхамович Алиев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Аннотация

Рассматривается правовая природа охотхозяйственного соглашения. Автором на основе анализа доктрины и норм природоресурсного законодательства установлены юридические особенности охотхозяйственного соглашения, а именно межотраслевой характер правового регулирования, наличие особого предмета – мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и созданию охотничьей инфраструктуры, а также особенностей в субъектном составе и порядке его заключения. Обосновывается, что охотхозяйственное соглашение представляет собой инвестиционный договор ввиду наличия особых квалифицирующих признаков (инвестиция, объект инвестиционной деятельности, сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности).

Ключевые слова

охотхозяйственное соглашение, инвестиция, объект инвестиционной деятельности, инвестиционный договор

Для цитирования

Алиев Р. И. Юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 63–68. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-63-68

Legal Characteristics of the Hunting Agreement

Ruslan I. Aliev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Abstract

The article considers the legal characteristics of the hunting agreement. The author emphasized the legal features of the hunting agreement by the analysis of the doctrine and norms of natural resource legislation: it is the object of complex regulation of various branches of law; this agreement has a special subject – measures for the conservation of hunting resources and their habitat and the creation of hunting infrastructure; the specifics of determining the terms of the hunting agreement and the procedure for its conclusion are established by mandatory norms; this agreement has a special subject composition; a hunting agreement is an investment agreement due to the presence of special qualifying features (an investment, an object of investment activity, a transaction for investing in an object of investment activity).

Keywords

hunting agreement, investment, object of investment activity, investment contract

© Алиев Р. И., 2021

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 63–68
Juridical Science and Practice, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 63–68

For citation

Aliev R. I. Legal Characteristics of the Hunting Agreement. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 63–68. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-63-68

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит, во-первых, в том, что в теории отечественного частного права конструкция охотхозяйственного соглашения продолжительный период не подвергалась комплексному и всестороннему изучению; а во-вторых, в доктрине отечественного права охотхозяйственное соглашение не квалифицировалось в качестве инвестиционного договора.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры, а другая сторона (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, земельные и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий¹.

В. Н. Краева сформулировала мнение, согласно которому «охотхозяйственное соглашение является комплексным природоресурсным договором, содержащим элементы как публично-правового, так и частноправового характера, по которому предоставляется право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, а также право на заключение договоров аренды земельных и лесных участков» [1, с. 10]. Также В. Н. Краева обозначает, что «особенности охотхозяйственного соглашения проявляются в его предмете, субъектном составе, цели, одностороннем порядке определения государством соответствующих условий договора» [2].

Особая публичная значимость охотхозяйственного соглашения предопределяет утверждение его примерной формы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, см. Приказ Минприроды России от 31.03.2010 № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения». Утвержденная в данном нормативно-правовом акте примерная форма охотхозяйственного соглашения содержит в себе указание на подробный широкий перечень субъективных прав и юридических обязанностей каждой из сторон («охотопользователь» и «администрация») в рамках заключенного соглашения. Согласно положениям примерной формы охотхозяйственного соглашения, охотопользователь в частности обязуется: осуществлять учет и оценку состояния используемых охотничьих ресурсов, а также оценку состояния среды их обитания; создавать и содержать охотничью инфраструктуру, проводить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания; проводить внутрихозяйственное охотустройство и утвердить схему использования и охраны охотничьего угодья.

Таким образом, нельзя не отметить тот факт, что в силу действующего законодательства на охотопользователя наложена юридическая обязанность осуществить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и созданию охотничьей инфраструктуры, предопределяя повышенную общественную значимость указанного соглашения, что, безусловно, требует административно-властных методов при осуществлении регулирования указанных договорных правоотношений. В связи с этим деятельность охотопользователя не сводится исключительно к добыче охотничьих ресурсов. Наоборот, более широкий перечень его юридических обязанностей связан с сохранением, поддержанием и увеличением таковых.

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. по сост. на 20.07.2020) // Рос. газета. 2009. 28 июля.

Как отмечает М. А. Геталова, «цель исследуемого договора не может ограничиваться только исключительно хозяйственной эксплуатацией ресурсов; договор должен преследовать не только достижение экономических целей, но и содержать природоохранные мероприятия» [3, с. 10].

Невыполнение охотопользователем своих юридических обязанностей в рамках соглашения является основанием для применения в отношении него (как лица, совершившего нарушение договорного обязательства) мер гражданско-правовой ответственности в виде расторжения договора на основании положений ч. 2 ст. 450 ГК РФ. В частности ФАС Поволжского округа (Постановление от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012²), оставляя без изменения решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20.03.2013 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2013 об удовлетворении исковых требований уполномоченного органа государственной власти к охотопользователю о расторжении соглашения, пришел к выводу, что охотопользователь допустил существенное нарушение условий соглашения, а именно не проводил внутривладельческое охотустройство; осуществлял ведение охотничьего хозяйства без учета научно обоснованных проектных решений по организации территории, увеличению продуктивности охотничьих угодий, достижению оптимальной плотности охотничьих животных. В связи с этим акты судов первой и апелляционной инстанций не подлежали изменению, а кассационная жалоба охотопользователя – удовлетворению.

Приходим к выводу, что юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения состоит из частноправовых элементов, лежащих в основе регулирования данных договорных правоотношений, а также административно-властных элементов, обусловленных повышенной общественной значимостью исследуемого договора. В связи с этим нельзя не обозначить то обстоятельство, исходя из которого охотопользователь, нарушивший положения охотхозяйственного соглашения, может претерпевать меры государственно-правового неблагоприятного воздействия в рамках двух видов юридической ответственности – административной (как публично-правового вида ответственности) и гражданской (как частноправового вида ответственности) (см. Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012³; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11⁴).

Перейдем к рассмотрению следующего аспекта в рамках исследуемого вопроса. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охотхозяйственное соглашение заключается в целях привлечения инвестиций.

Так, в соответствии с Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» установлено, что «инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта» (ст. 1)⁵. Нормы Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» в качестве инвестиций определяют «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты пред-

² Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=118117#023052542655992747> (дата обращения 01.04.2021).

³ Там же.

⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/456809893> (дата обращения 01.04.2021).

⁵ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (в ред. по сост. на 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

принимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (ст. 1) ⁶. В свою очередь, Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» раскрывает термин инвестиции как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» ⁷.

Ввиду неоднозначности подхода законодателя к определению инвестиций обратимся к теории права, где инвестиция определяется как «объект гражданских прав, то есть имущество (вещь, включая наличные денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права), которое не изъято из гражданского оборота, принадлежит инвестору и вкладывается в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности» [4, с. 84–85]. При этом считается, что договорные формы осуществления инвестиционной деятельности многообразны [5, с. 158–166], а ее регулирование обеспечивается правовыми средствами различной отраслевой принадлежности [6, с. 34–39].

В этой связи деятельность охотопользователя можно признать инвестиционной, а охотхозяйственное соглашение – инвестиционным договором. В частности в таком соглашении инвестицией является имущество охотопользователя, например денежные средства, вкладываемые в объект предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (улучшение состояния природных ресурсов; поддержание биологического разнообразия на территории, определенной в соглашении). Объектом инвестиционной деятельности является объект финансового вложения инвестора – объекты охотничьей инфраструктуры, к которым относятся объекты капитального строительства, некапитальные строения, сооружения, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, объекты благоустройства; основные средства производства (оборудование, здания, сооружения, специальная техника, инструменты, оружие и т. п.), оборотные средства (топливо, сырье, корма для животных и т. п.). Наконец, сделкой по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности является непосредственно охотхозяйственное соглашение, согласно которому охотопользователь (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры. Следовательно, основной обязанностью инвестора (охотопользователя) является осуществление вложения согласно условиям заключенного инвестиционного договора (охотхозяйственного соглашения).

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие отличительные особенности охотхозяйственного соглашения.

Во-первых, охотхозяйственное соглашение сочетает в себе административно-правовые и гражданско-правовые элементы регулирования. Таким образом, указанное соглашение является объектом комплексного межотраслевого регулирования. При этом, по нашему мнению, охотхозяйственное соглашение в основе своей следует квалифицировать в качестве гражданско-правового договора (т. е. соглашения двух лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей) со свойственными ему особенностями ввиду повышенной общественной значимости данного соглашения и его инвестиционной направленностью.

Во-вторых, особый предмет соглашения – мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры. Так, согласно положениям

⁶ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. по сост. на 08.12.2020) // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1096.

⁷ Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 № 69-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010030> (дата обращения 19.09.2021).

Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», охотничьи ресурсы – объекты животного мира, которые используются или могут быть использованы в целях охоты. Их особое значение основано на конституционном положении о том, что природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции Российской Федерации).

В-третьих, особенности определения условий соглашения, которые установлены Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и более детально раскрыты в Приказе Минприроды России от 31.03.2010 г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения». Уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации при проведении аукциона в одностороннем порядке определяет существенные условия соглашения.

В-четвертых, особенность субъектного состава охотхозяйственного соглашения: орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и победитель аукциона – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В-пятых, охотхозяйственное соглашение представляет собой инвестиционный договор ввиду наличия особых квалифицирующих признаков: денежные средства охотопользователя, вкладываемые в объект инвестиционной деятельности, – инвестиция; объект финансового вложения инвестора: например, объекты охотничьей инфраструктуры, к которым относятся объекты капитального строительства, некапитальные строения, сооружения, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, объекты благоустройства – объект инвестиционной деятельности; охотхозяйственное соглашение – сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
2. Краева В. Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. № 1. С. 35–37.
3. Геталова М. А. Договорные отношения в области охраны окружающей среды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.
4. Лисица В. Н. Инвестиционное право / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 568 с.
5. Lisitsa V. (ed.). Russian Business Law. Novosibirsk, 2019, 392 p.
6. Лисица В. Н. Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. 2011. № 10. С. 31–40.

References

1. Kraeva V. N. Legal regulation of the use of hunting resources on fixed hunting grounds. Abstract of Cand. Legal Sci. Moscow, 2010, 29 p. (in Russ.)
2. Kraeva V. N. Features of the hunting agreement. *Sovremennye problemy prirodopol'zovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva*, 2012, no. 1, pp. 35–37. (in Russ.)
3. Getalova M. A. Contractual legal relationships in the field of environmental protection. Abstract of Cand. Legal Sci. Moscow, 2002, 24 p. (in Russ.)
4. Lisitsa V. N. Investment law. Novosibirsk, 2015, 568 p. (in Russ.)
5. Lisitsa V. (ed.). Russian Business Law. Novosibirsk, 2019, 392 p.
6. Lisitsa V. N. Application of Rules of Investment Law in Regulation of Investment Relations. *Zakonodatelstvo*, 2011, no. 10, pp. 31–40 (in Russ.)

Информация об авторе

Руслан Илхамович Алиев, ассистент кафедры НГУ; аспирант НГУЭУ

Information about the Author

Ruslan I. Aliev, Assistant NSU; Post-Graduate Student NSUEM

*Статья поступила в редакцию 25.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 25.05.2021;
approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*